

Курдское происхождение византийской династии Ласкаридов

Вопрос о происхождении этого рода оставался открытым более столетия. Сама фамилия Λάσκαρις звучит необычно для греческого мира. Исследователи обратили внимание на ее возможную связь с персидским словом «лашкар» (لشکر) — «армия», «военный лагерь» (Минорский, 1953, с. 49). Это указывало на восточное происхождение, но точная идентификация отсутствовала.

Введение

Династия Ласкаридов занимает особое место в истории Византии. Именно Ласкариды создали и укрепили Никейскую империю — греческое государство, возникшее на обломках Византии после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 году. Никейская империя стала центром эллинизма и православия, а ее правители организовали успешное сопротивление латинянам. Хотя фактическое освобождение Константинополя произошло в 1261 году при Михаиле VIII Палеологе, который узурпировал власть у малолетнего Иоанна IV Ласкариса, именно Ласкариды создали государство, которое вернуло древнюю столицу и восстановило Византийскую империю (Angold, 1975; Vasiliev, 1952). Феодор I Ласкарис, основатель династии и первый никейский император, Иоанн III Дука Ватац, при котором империя достигла наивысшего расцвета, Феодор II Ласкарис, ученый на троне, — все они оставили яркий след в истории.

Однако вопрос о происхождении этого рода оставался открытым более столетия. Сама фамилия Λάσκαρις звучит необычно для греческого мира. Исследователи обратили внимание на ее возможную связь с персидским словом «лашкар» (لشکر) — «армия», «военный лагерь» (Минорский, 1953, с. 49). Это указывало на восточное происхождение, но точная идентификация отсутствовала.

Фундаментальный вклад в изучение данного вопроса внес выдающийся востоковед Владимир Минорский. В своем труде "Studies in Caucasian History" (1953) он, опираясь на триаду ключевых источников — византийскую хронику Иоанна Скилицы, персидскую поэзию Катрана Тебризского и исследования Ахмада Кесреви (впервые введшего поэзию Катрана в научный оборот), — реконструировал генеалогию курдской династии Шеддадидов, правившей в Арране (Минорский, 1953, с. 46–59). Минорский установил, что имя Лашкари (Lashkari) носили представители этой династии, и детально описал военные кампании византийского полководца Никифора против эмира Абул Асвара I, в ходе которых знатный заложник — племянник эмира — был отправлен в Константинополь. Хотя сам Минорский прямо не связывал имя Лашкари с фамилией Ласкарис, его исследования создали документальную базу для последующей реконструкции происхождения византийской династии.

Шеддадиды были курдской мусульманской династией из племени хадбанийя, правившей в исторической области Арран примерно с 951 по 1199 год. Их столицами были города Гянджа, Двин и Ани (Минорский, 1953, с. 45; Bosworth, 1996, с. 148–149). Эти курдские эмиры, стремясь легитимизировать свою власть, проявляли большой интерес к доисламскому иранскому наследию и давали своим детям имена великих сасанидских царей: Ардашир, Манучехр, Ануширван, Гударз (Минорский, 1953, с. 66).

В середине XI века Византийская империя активизировала экспансию на Южный Кавказ. Кульминацией противостояния с Шеддадидами стала серия военных кампаний против эмира Абул Асвара Шавура I, правителя Двина. В ходе одной из них, под командованием полководца Никифора, Абул Асвар был вынужден выдать знатного заложника — своего племянника Ардашира (Скилица, ок. 1100/2010; цит. по Минорскому, 1953, с. 59).

Благодаря данным Катрана Гебризского, проанализированным А. Кесреви и В. Минорским, устанавливается, что Ардашир был сыном представителя правящей династии Шеддадидов Лашкари ибн Мусы, эмира Гянджи, и, соответственно, внучатым племянником эмира Абул Асвара (Кесреви, 1308/1929–1930, т. 3, с. 17–30; Минорский, 1953, с. 46–50, 64–66). Дальнейшая судьба Ардашира реконструируется на основе типичной византийской практики обращения со знатными заложниками: он остался в Византии, принял христианство, женился и назвал своего первенца в честь отца — Лашкари (Λάσκαρις). Это имя стало родовым для новой династии. Потомки этого Лашкари возвышаются в XII веке, а в 1204 году Феодор I Ласкарис основывает Никейскую империю.

Настоящая статья ставит своей целью, опираясь на фундаментальные исследования В. Минорского и комплексный анализ византийских, восточных и армянских источников, представить целостную, документально обоснованную реконструкцию происхождения Ласкаридов от Шеддадидов.

Династия Шеддадидов: от курдских эмиров к власти в Арране (X–XI вв.)

Происхождение и возвышение династии Шеддадидов

Шеддадиды были курдской мусульманской династией, правившей в исторической области Арран (на территории современных Азербайджана и Армении) примерно с 951 по 1199 год. В периоды своего могущества границы государства Шеддадидов простирались от Кавказских гор на севере до реки Аракс на юге, и от границ Карса на западе до Баку на востоке. Главными городами Шеддадидского Аррана были Гянджа (ставшая столицей), а также Двин, Барда, Бейлакан и Ани (Минорский, 1953, с. 45; Bosworth, 1996, с. 148–149). Основатель династии, Мухаммад ибн Шаддад, начал укреплять свою власть в Двине в середине X века. Его потомки расширили владения, подчинив Гянджу и другие области. Наибольшего могущества династия достигла при Фадле I ибн Мухаммаде (правил в 985–1031), который вел успешные войны с соседними государствами и значительно расширил территорию эмирата и первым принял титул Арраншаха (Минорский, 1953, с. 45–48). После смерти Фадля I престол в Арране в интересующий нас период переходил к его потомкам в следующем порядке: сын Муса ибн Фадль (1031–1034), внук Лашкари ибн Муса (1034–1049) и затем брат Мусы — Абул Асвар ибн Фадль Шеддади (1049–1067), ранее правивший в Двине (Минорский, 1953, с. 46–50).

Характерной особенностью Шеддадидов был их интерес к доисламскому иранскому наследию. Следуя древним иранским традициям и стремясь легитимизировать свою власть, они давали своим детям имена великих сасанидских царей: Ардашир (основатель династии Сасанидов), Манучехр, Ануширван (Хосров I Ануширван), Гударз (Минорский, 1953, с. 66). Эта традиция имеет принципиальное значение для нашей реконструкции, так как именно имя Ардашира носил ключевой персонаж, связавший две династии. Личное имя самого Абул Асвара — Шавур — также является арабской адаптацией сасанидского имени Шапур (Минорский, 1953, с. 50).

Генеалогия ветви: Лашкари ибн Муса и его сын Ардашир

После смерти Фадля I ибн Мухаммада в 1031 году престол Гянджи перешел к его сыну Мусе ибн Фадлю, правившему до 1034 года. Ему наследовал его сын Лашкари ибн Муса (1034–1049). Согласно панегирикам поэта Катрана Тебризского, проанализированным Ахмадом Кесреви (Кесреви, 1308/1929–1930, т. 3, с. 17–30), Лашкари был представлен как продукт двух семейств: Шаддади и Бахрами, что позволяет предположить, что его мать была принцессой Ширвана (Минорский, 1953, с. 578). Поэт восхвалял амбиции Лашкари распространить свою власть на Шаки, Армению и Ширван.

Лашкари имел четырех сыновей, которым он дал чисто иранские имена: Минучихр, Ануширван, Гударз и Ардашир. Упоминание Ардашира в одах Катрана имеет решающее значение для нашей идентификации (Минорский, 1953, с. 49). Сипахсаларом (главнокомандующим) Лашкари был Абу-л-Юср (Минорский, 1953, с. 49).

Правление Лашкари (1034–1049) совпало с периодом организованной экспансии сельджуков на Запад. Из вторичных источников известно, что в 438/1046–47 гг. энергичный Куталмыш б. Арслан Ябгу осаждал Гянджу в течение значительного времени, но в конце концов был отбит Лашкари (Минорский, 1953, с. 62). Это свидетельствует о том, что Лашкари был не слабым правителем, а способным защитить свои владения.

После смерти Лашкари в 1049 году на престол был возведен его малолетний сын Ануширван ибн Лашкари (Минорский, 1953, с. 50). Регентом при нем стал Абу Мансур. Однако это правление было недолгим — в том же 1049 году власть в Гяндже перешла к Абул Асвару Шавуру I, брату Мусы ибн Фадля, который до этого правил в Двине (1022–1049) (Минорский, 1953, с. 50).

Византийская экспансия на Кавказе и эмир Абул Асвар Шавур I

Личное имя Абул Асвара было Шавур (арабизированная форма от Шапур), а его кунья является арабской адаптацией курдского имени Сувар (Siwar «всадник, рыцарь»). На монетах он именовался аль-амир аль-Джалиль Шавур ибн аль-Фадл Шаддад (Минорский, 1953, с. 50).

Абул Асвар был женат на сестре ишхана Давида Анхолина (Багратуни) из Ташира, и этим объясняется, почему поэт Катран называет сына Абул Асвара Фадля II «светильником дома Багратидов» (Минорский, 1953, с. 51). Эти тесные связи с армянами, однако, не препятствовали политическим амбициям Абул Асвара. Согласно Матфею Эдесскому, собрав 150-тысячное войско, Абул Асвар вторгся во владения своего шурина Давида и за год захватил четыреста населенных пунктов (Матфей Эдесский, XII в./1993, гл. 54). Давид обратился за помощью к Ованнесу-Смбату из Ани, ишхану Капана и грузинскому царю. С объединенными силами он изгнал Абул Асвара из Ташира.

В 1021–1022 годах император Василий II повел свою армию до Хоя (в 175 км от Двина) и заставил ишхана Вана из династии Арцруни капитулировать (Минорский, 1953, с. 52).

Ишхан Ани Ованес-Смбат также завещал свое царство императору; а после его смерти в 1040 (или 1041) году император Михаил IV направил армию для захвата Ани. Армянская знать, однако, возвела на престол юного Гагика II. Император Константин IX Мономах (1042–1055) был полон решимости завершить присоединение восточных земель.

Не добившись успеха силой оружия, император применил дипломатию. Он обратился с письмом к Абул Асвару, «**владыке Тибiona (Двина) и Персармении на Араксе**», с предложением атаковать владения Ани (Минорский, 1953, с. 53). Проницательный Абул Асвар попросил гарантий, и под золотой буллой ему было обещано признание всех будущих его завоеваний Константинополем. Заручившись этой поддержкой, Абул Асвар вторгся в провинцию Ани. Придворные Гагика уговорили своего молодого господина посетить Константинополь, где он был задержан и принужден к отречению в 1045 году. В дискуссиях, начавшихся в Ани, некоторые дворяне предлагали подчиниться Давиду Анхолину, некоторые грузинскому царю, а некоторые даже Абул Асвару, который был женат на армянской принцессе и имел право на трон, но патриарх решил сдать город императору (Минорский, 1953, с. 53).

Разгром византийской армии под Двином (ок. 1044/45 г.)

Однако, едва утвердившись в Ани, византийцы нарушили данные обещания и потребовали от Абул Асвара очистить занятые им территории. После его отказа против Двина была направлена карательная экспедиция под командованием Михаила Яасита и Константина Алана, в значительной степени состоявшая из армян и грузин (Минорский, 1953, с. 53). Абул Асвар не собирался отступать. Несмотря на численное превосходство и лучшее вооружение византийцев, их армия не смогла прорвать оборону курдов. Абул Асвар применил военную хитрость: открыв ирригационные шлюзы, он затопил позиции противника, а его лучники довершили разгром византийской армии (Скилица, ок. 1100/2010, с. 560; цит. по Минорскому, 1953, с. 53). По мнению Ахмада Кесреви, это сражение произошло в 1044 году (Кесреви, 1308/1929–1930, т. 1, с. 41).

Император сменил военачальников, назначив Кекавмена и евнуха Константина. Новые командующие отказались от штурма хорошо укрепленного Двина и ограничились захватом недавних приобретений Абул Асвара (Минорский, 1953, с. 53). В сентябре 1047 года в Византии вспыхнуло восстание Леона Торникиоса, и греческая армия была спешно отозвана. Евнух Константин успел заключить с Абул Асваром договор, по которому тот поклялся «хранить верность императору и ни в коем случае не приставать к римлянам» (Скилица, ок. 1100/2010, с. 562).

В этот период появилась новая сила — турки-сельджуки. В 446/1054 году султан Тогрул прибыл в Азербайджан и Арран. Абул Асвар, как и другие местные правители, признал его сюзеренитет, сохранив власть над своими землями (Ибн аль-Асир, XIII в./1965–1966, т. 9, с. 410). Сельджуки нуждались в курдских правителях как в союзниках и буфере против Византии (Минорский, 1953, с. 53).

Армянский историк Аристакес Ластивердци сообщает, что в армянском 504 году (1055–1056), когда императрица Феодора послала султану Тогрулу дары, «армия персов, посланная султаном, — а другие говорят, что армия Абул Асвара, эмира Двина и Гандзака (Гянджи – К. Ш.), и зятя Ашота Армянского — напала на эту страну (Ани)» (Аристакес Ластивердци, ок. 1072/1968, гл. 17).

В ответ Византия организовала третий поход под командованием полководца Никифора (Nikephoros или Nikephoritzes), бывшего священника, а ныне воинственного евнуха. Иоанн Скилица сообщает, что Никифор выступил в поход после того, как Абул Асвар нарушил договор с евнухом Константином и стал опустошать византийские владения в области Ани. Со всей восточной армией он дошел до «Железного Моста и Гянджи». Абул

Асвар был заблокирован в своей крепости, а византийцы разоряли окрестности. Эмиру пришлось возобновить свои обещания и отдать в заложники своего племянника «Арташира» (Скилица, ок. 1100/2010; цит. по Минорскому, 1953, с. 64).

Важным аргументом в пользу того, что экспедиция Никифора состоялась до 1049 года, является тот факт, что Скилица четко различает правителя Двина (Абул Асвара) и правителя Гянджи. После 1049 года Абул Асвар сам стал правителем Гянджи, став правителем всего Аррана (Минорский, 1953, с. 64). Следовательно, поход, в котором "Арташир" был выдан как сын правителя Гянджи, должен был произойти между 1034 годом (начало правления Лашкари) и 1049 годом (до смерти Лашкари и переход власти к Абул Асвару).

4Ардашир, сын Лашкари: реконструкция личности и обстоятельства попадания в Византию

Идентификация личности заложника стала возможной благодаря сопоставлению трех независимых источников. Византийский историк Иоанн Скилица сообщил о факте выдачи заложника по имени Арташир (Ардашир), которого он называет сыном брата Абул Асвара - «Фадлуна, владыки Гянджи» (Скилица, ок. 1100/2010; цит. по Минорскому, 1953, с. 64). В этой записи Скилица допустил важную, но объяснимую ошибку: правителем Гянджи в тот период (1048–1049) был Лашкари ибн Муса, а не его более известный дед Фадль I, правивший в 985–1031 годах. Византийский историк, вероятно, либо принял Лашкари за его знаменитого предка, либо полагал, что «Фадлун» является титулом всех правителей Гянджи (Минорский, 1953, с. 64). Само же свидетельство Скилицы о выдаче заложника, его имени и родстве с Абул Асваром не вызывает сомнений.

Персидский поэт Катран Тебризи, современник событий и придворный панегирист Шеддадидов, в своих одах, посвященных Лашкари ибн Мусе, прямо упоминает, что у того было четыре сына с чисто иранскими именами, включая Ардашира (Кесреви, 1308/1929–1930, т. 3, с. 17–30). Эти поэтические тексты были впервые введены в научный оборот и проанализированы Ахмадом Кесреви в его фундаментальном труде «Шахриярани гомнам» («Безвестные цари») (Кесреви, 1308/1929–1930).

Владимир Минорский, синтезировав данные Скилицы, поэзию Катрана и исследования Кесреви, пришел к окончательному выводу: заложник Ардашир, выданный Абул Асваром во время похода Никифора, был сыном правившего в Гяндже Лашкари ибн Мусы и, соответственно, внучатым племянником самого Абул Асвара (Минорский, 1953, с. 64–66). Таким образом, ошибка Скилицы в имени правителя Гянджи не умаляет ценности его свидетельства, а перекрестная проверка с восточными источниками позволяет точно восстановить историческую истину.

Реконструированная генеалогия выглядит следующим образом:

- Фадль I ибн Мухаммад Шеддади (правил в 985–1031) имел нескольких сыновей, включая Мусу и Абул Асвара Шавура I (Минорский, 1953, с. 46).
- Муса ибн Фадль (правил в 1031–1034) — отец Лашкари ибн Мусы (Минорский, 1953, с. 46).
- Лашкари ибн Муса (правил в 1034–1049) — отец Ардашира (Минорский, 1953, с. 49).
- Абул Асвар Шавур I — дядя Лашкари ибн Мусы и, соответственно, двоюродный дед (в расширительном смысле "племянник" по отношению к старшему поколению) Ардашира.

В источнике Минорского Абул Асвар назван "дядей" (uncle) Ардашира (Минорский, 1953, с. 64).

Таким образом, Ардашир, сын Лашкари ибн Мусы, приходился эмиру Абул Асвару внучатым племянником. Это объясняет, почему именно он был выбран в качестве заложника: представители младших ветвей правящих династий часто использовались для этой цели, будучи достаточно знатными, чтобы служить гарантией, но не настолько важными, чтобы их потеря стала катастрофой для династии.

Дальнейшая судьба Ардашира в Византии и основание рода Ласкаридов

Как уже отмечалось, важным аргументом в пользу датировки похода Никифора 1048–1049 годами является тот факт, что Скилица четко различает правителя Двина (Абул Асвара) и правителя Гянджи. После 1049 года Абул Асвар сам стал правителем Гянджи, объединив оба владения. Следовательно, поход, в котором Ардашир был выдан как сын правителя Гянджи Лашкари ибн Мусы, должен был произойти до 1049 года. Ранние авторы относили поход Никифора к 1048–1049 годам (Минорский, 1953, с. 64), что непосредственно предшествовало концу правления Лашкари.

Византийская практика обращения со знатными заложниками хорошо известна. Они получали воспитание при дворе, изучали греческий язык и культуру, часто принимали христианство, что открывало им путь к карьере и браку с представителями византийской аристократии. Нет никаких сомнений, что Ардашир последовал этому пути. Будучи выходцем из высококультурной среды, владея, вероятно, несколькими языками, он обладал качествами, которые могли быть востребованы при византийском дворе. Он навсегда остался в Византии, принял крещение (вероятно, с именем, которое не сохранили источники), женился на представительнице знатного рода и полностью интегрировался в византийскую элиту.

Следуя естественному обычаю, Ардашир назвал своего первенца в честь отца, оставшегося на далекой родине. Так на свет появился Лашкари (Λάσκαρις) — сын Ардашира и внук Лашкари ибн Мусы, эмира Гянджи. Это имя, изначально бывшее личным именем (в честь деда), постепенно стало фамилией нового византийского рода — Ласкаридов.

Возвышение рода Ласкаридов в XII веке

К началу XIII века род Ласкаридов, ведущий свое происхождение от Ардашира и его сына Лашкари, уже занимал прочные позиции в византийской аристократии. Феодор I Ласкарис (ок. 1174–1221), потомок Ардашира в пятом или шестом поколении, родился в благородном, хотя и не самом влиятельном семействе Константинополя. Его родителями были Мануил Ласкарис и Иоанна Карацина (Kazhdan, 1991, с. 1180). Решающим шагом на пути к возвышению стал его брак в 1199 году с Анной Ангелиной, дочерью императора Алексея III Ангела (правил в 1195–1203) (Kazhdan, 1991, с. 1180; Angold, 1975, с. 45), что принесло ему в 1203 году титул деспота и связало род с правящей династией Ангелов (Vasiliev, 1952, с. 512). Сама династия Ангелов, правившая Византией в 1185–1204 годах, происходила из греческой крупной землевладельческой знати и возвысилась благодаря браку Константина Ангела с Феодорой, дочерью императора Алексея I Комнина (Kazhdan, 1991, с. 97–98).

После захвата Константинополя участниками Четвертого крестового похода в апреле 1204 года Византийская империя распалась на множество частей. Феодор с женой бежал через Босфор в Вифинию и начал собирать войска в районе Прусы (современный турецкий город Бурса), у подножия Вифинского Олимпа (Успенский, 2005, с. 287). Насилия и вымогательства крестоносцев заставили греков объединиться вокруг него как наиболее видного претендента, состоявшего в родстве с Ангелами. Первоначально используя титул деспота, он создал базу в богатом районе Смирны (современный Измир), что обеспечило материальное снабжение и пополнение войска (Vasiliev, 1952, с. 514). 25 марта 1208 года в Никее был избран патриарх Михаил IV Авториан, который короновал Феодора императором весной или летом 1208 года (Kazhdan, 1991, с. 1180). Так была основана Никейская империя — государство, которому суждено было стать не просто осколком Византии, а центром борьбы за ее возрождение.

Годы правления Феодора I Ласкариса (1208–1221) были наполнены непрерывной борьбой за выживание и укрепление государства. Феодор успешно отражал натиск латинян, турок-сельджуков и трапезундских Комнинов, заключая тактические союзы и одерживая важные победы. Ключевым успехом стало собственноручное убийство конийского султана Кей-Хосрова I (правил в 1192–1196 и 1205–1211) (Kazhdan, 1991, с. 1132) в битве при Антиохии на Меандре (1211), что на десятилетия стабилизировало восточную границу (Васильев, 2000, с. 124). В 1214 году он завоевал западную Пафлагонию, устранив угрозу со стороны Трапезундской империи (Успенский, 2005, с. 297). Важнейшим итогом его правления стало создание жизнеспособного греческого государства на обломках Византии, способного не только защищать свои границы, но и претендовать на роль центра борьбы за возрождение империи.

Феодор не оставлял надежды на освобождение Константинополя. В 1219 году он заключил неравноправный торговый договор с Венецией (Angold, 1975, с. 89), а в 1220 году готовил внезапное нападение на латинскую столицу, намереваясь воспользоваться отсутствием императора Роберта де Куртене (еще не прибывшего из Европы). Однако регент Латинской империи Конон Бетюнский упредил намерения Феодора, выслав в Малую Азию отряд (Успенский, 2005, с. 304). До настоящей войны дело не дошло, и в 1221 году, с прибытием Роберта, был заключен мирный договор, который решили скрепить браком нового латинского императора с дочерью Феодора (Vasiliev, 1952, с. 526).

Император Феодор I Ласкарис скончался в ноябре или декабре 1221 года в Никее, оставив престол мужу старшей дочери Ирины — военачальнику Иоанну III Дуке Ватацу (правил в 1222–1254) (Kazhdan, 1991, с. 1180). Именно его преемники из рода Ласкаридов продолжили дело, начатое Феодором. Иоанн III Дука Ватац, зять Феодора, значительно расширил территорию империи, укрепил экономику и создал все необходимые предпосылки для решающего удара. К середине XIII века Никейская империя под руководством Ласкаридов стала самым могущественным греческим государством, фактически окружив Латинскую империю и оставив ей лишь стены Константинополя. Современники высоко оценивали вклад Феодора в возрождение византийской государственности. Историк Феодор Скутариот писал: «Этот император должен почитаться в качестве отца и родоначальника всеми императорами после него, потому что... когда после взятия царицы городов водоворот охватил Вселенную... именно он восстановил и императорскую власть и священство» (Скутариот, XIII в./2005, с. 319). Георгий Акрополит, описывая внешность Феодора, сообщает: «Был он небольшого роста,

хотя и не очень, довольно смуглый, имел длинную бороду, внизу раздвоенную, немного косоглазый, в битвах стремительный, склонный к гневу и любовным наслаждениям, щедрый на дары» (Акрополит, XIII в./2005, гл. 18). Смуглый цвет кожи и характерная длинная борода могли быть чертами, унаследованными от предков-Шеддадидов, и отражать его ближневосточные, курдские корни.

Именно Ласкариды создали государство, которое вернуло Константинополь. Хотя фактическое освобождение древней столицы произошло в 1261 году при Михаиле VIII Палеологе, который узурпировал власть у малолетнего Иоанна IV Ласкариса, военная и экономическая мощь, позволившая совершить это историческое событие, была создана именно Ласкаридами. Никейская империя, основанная Феодором I Ласкарисом и укрепленная его преемниками из того же рода, стала тем плацдармом, с которого было начато успешное наступление на латинян. Таким образом, именно династия Ласкаридов заложила фундамент, на котором была восстановлена Византийская империя.

От Ардашира до Феодора I Ласкариса: историческая цепь

Синтез всех данных позволяет выстроить полную историческую цепь, связывающую курдских эмиров Аррана с византийской императорской династией:

1. Фадль I ибн Мухаммад Шеддади (985–1031) — могущественный эмир Гянджи (Минорский, 1953, с. 45–48).
2. Муса ибн Фадль (1031–1034) — его сын, отец Лашкари (Минорский, 1953, с. 46).
3. Лашкари ибн Муса (1034–1049) — эмир Гянджи, представитель младшей ветви Шеддадидов, брат Абул Асвара. Имел четырех сыновей с иранскими именами, включая Ардашира (Минорский, 1953, с. 49; Кесреви, 1308/1929–1930, т. 3, с. 17–30).
4. В 1048–1049 годах византийский полководец Никифор предпринимает поход против Абул Асвара, дяди Лашкари. Условием мира становится выдача знатного заложника (Скилица, ок. 1100/2010; цит. по Минорскому, 1953, с. 64).
5. Ардашир, сын Лашкари ибн Мусы и внучатый племянник Абул Асвара, отправляется заложником в византийский лагерь (Минорский, 1953, с. 64–66).
6. Ардашир остается в Византии, принимает христианство, вступает в брак с представительницей византийской знати.
7. В честь своего отца он называет сына Лашкари (*Λάσκαρις*). Это имя становится родовым.
8. Потомки этого Лашкари, уже как византийский аристократический род Ласкаридов, возвышаются в XII веке, породнившись с династией Комнинов и Ангелов.
9. В 1204 году Феодор I Ласкарис, потомок Ардашира в пятом или шестом поколении, основывает Никейскую империю (Angold, 1975; Kazhdan, 1991).
10. Его преемники — Иоанн III Дука Ватац (1222–1254) и Феодор II Ласкарис (1254–1258) — укрепляют государство и создают предпосылки для освобождения Константинополя (Vasiliev, 1952).
11. В 1261 году никейская армия, созданная Ласкаридами, освобождает Константинополь и восстанавливает Византийскую империю (Ostrogorsky, 1969).

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, можно с уверенностью констатировать, что гипотеза о восточном, а точнее — курдском (шеддадидском) происхождении византийской императорской династии Ласкаридов, ранее существовавшая лишь на уровне предположений, получает солидное документальное обоснование. Благодаря тщательному сопоставлению и анализу разрозненных свидетельств из византийских (Иоанн Скилица), персидских (Катран Тебризский), армянских (Аристакес Ластивердци) источников, а также опоре на фундаментальные исследования В. Минорского и А. Кесреви, удалось реконструировать полную историческую цепь, связывающую эти два мира.

Ключевым звеном является фигура Ардашира — сына эмира Лашкари ибн Мусы и внучатого племянника правителя Двина и Гянджи Абул Асвара Шавура I (Минорский, 1953, с. 64–66).

Исторический контекст середины XI века — ожесточенная борьба Византии за контроль над армянскими землями, военные победы Абул Асвара, появление сельджуков — создал условия, в которых выдача знатного заложника стала неизбежным дипломатическим шагом. Поход Никифора, завершившийся блокадой Гянджи, вынудил Абул Асвара отдать внучатого племянника (Скилица, ок. 1100/2010; цит. по Минорскому, 1953, с. 64).

Дальнейшая судьба Ардашира реконструируется на основе типичной практики: крещение, интеграция в элиту, брак. Именно в Византии у Ардашира родился сын, названный в честь деда — Лашкари (Λάσκαρις). Это имя стало родовым для новой династии.

Выводы:

- Династия Ласкаридов имеет курдское (шаддадидское) происхождение.
- Родоначальником династии в Византии стал Ардашир, сын эмира Лашкари ибн Мусы и внучатый племянник эмира Абул Асвара Шавура I, попавший в империю в качестве заложника в 1048–1049 годах.
- Фамилия Λάσκαρις происходит от имени Лашкари (в честь деда Ардашира) и закрепились за потомками как родовое имя.
- История Ласкаридов является ярким примером межцивилизационного взаимодействия и синтеза, демонстрируя, как выходцы из исламского мира могли интегрироваться в христианскую элиту и сыграть ключевую роль в спасении византийской государственности.
- Именно Ласкариды создали государство, вернувшее Константинополь: Никейская империя, основанная Феодором I Ласкарисом и укрепленная его преемниками Иоанном III Дукой Ватацем и Феодором II Ласкарисом, стала тем плацдармом, с которого в 1261 году была освобождена древняя столица и восстановлена Византийская империя (Angold, 1975; Vasiliev, 1952).

Перспективы дальнейших исследований связаны с поиском дополнительных археологических или эпиграфических свидетельств, а также с более детальным прослеживанием генеалогических связей между различными ветвями Шеддадидов и Ласкаридов в XII веке. Тем не менее, уже сейчас можно утверждать, что реконструкция, предложенная в данной работе, является наиболее полным и обоснованным объяснением происхождения одной из самых значимых династий в истории Византии.

Литература

1. Акрополит, Г. (2005). История (П. И. Жаворонков, Пер.). Алетейя. (Оригинальная работа написана в XIII в.).
2. Аристакеc Ластивердци. (1968). Повествование вардапета Аристакеcа Ластивертци (К. Н. Юзбашян, Пер.). Издательство «Наука». (Оригинальная работа написана ок. 1072 г.).
3. Васильев, А. А. (2000). Внешняя политика Ласкаридов и возрождение Византийской империи. В История Византийской империи (Т. 2). Алетейя.
4. Ибн аль-Асир. (1965–1966). Ал-Камил фи-т-тарих [Полный свод истории] (Тт. 1–13). Дар Садир. (Оригинальная работа написана в XIII в.).
5. Кесреви, А. (1308 [1929/30]). Шахриярани гомнам [Безвестные цари] (Тт. 1–3). Матбаа-йи Иттихадийа-йи Техран.
6. Матфей Эдесский. (1993). Хронография (Р. Бедроян, Пер.). Caravan Books. (Оригинальная работа написана в XII в.).
7. Минорский, В. (1953). Studies in Caucasian History. Cambridge University Press.
8. Скилица, И. (2010). Обзорение историй (Е. И. Кныш, Пер.). Алетейя. (Оригинальная работа написана ок. 1100 г.).
9. Скутариот, Ф. (2005). Хроника (извлечения). В Георгий Акрополит. История. Алетейя.
10. Успенский, Ф. И. (2005). История Византийской империи (Т. 4–5). АСТ.
11. Angold, M. (1975). A Byzantine government in exile: Government and society under the Laskarids of Nicaea (1204–1261). Oxford University Press.
12. Bosworth, C. E. (1996). The new Islamic dynasties: A chronological and genealogical manual. Columbia University Press.
13. Kazhdan, A. (Ed.). (1991). The Oxford Dictionary of Byzantium. Oxford University Press.
14. Ostrogorsky, G. (1969). History of the Byzantine State (J. Hussey, Trans.). Rutgers University Press.
15. Vasiliev, A. A. (1952). History of the Byzantine Empire, 324–1453 (Vols. 1–2). University of Wisconsin Press.